

МОЛОДЕЖНАЯ ПРОЗА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Водная ПРОБЛЕМА

ДАНА АЛЕКСЕЕВА

Дана Алексеева

Сводная проблема

<https://litres.ru/74101756>

SelfPub; 2026

Аннотация

Макс Золотов — наглый высокомерный мажор и, к несчастью, мой сводный брат. Все девчонки вешаются на него, а я — на дух не переносу. Он считает меня "приживалкой" в его доме и не упускает возможности поиздеваться. Казалось бы, наша ненависть взаимна, но однажды парень заходит в мою спальню совсем с другими намерениями...

- Во-первых, я тебе не брат, поняла? Не смей меня так называть, - грубо рывкает Макс.

- А что во-вторых? Заинтриговал, братишка, - дразнюсь.

Мы испепеляем друг друга взглядами. Воздух трещит от напряжения.

- Во-вторых, не чувствуй себя как дома. Ты наглая «приживалка», Маруся. И в моём доме жить будешь по моим правилам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	38
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	55
Глава 12	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дана Алексеева

Сводная проблема

Глава 1

Марьяна

— У этих мажоров — не дом, а царские хоромы какие—то, — снимаю на камеру шикарную спальню. — Вот здесь буду спать. С подсветочкой.

Прыгаю на огромную кровать и с веселой улыбкой смотрю на экран.

— Не стыдно так откровенно хвастаться? — смеётся подруга по видеосвязи. — Очень сильно завидую.

— Мне в своей старенькой двушке было намного уютнее, — вздыхаю я.

— К хорошему быстро привыкнешь. Вот бы моя мать тоже себе какого—нибудь олигарха подцепила, а то отчим только пердеть на диване умеет, да пиво пить.

— Фу, Динка, перестань, — морщусь и хихикаю. — Блин, скучаю по тебе.

Подруга всегда может поднять настроение без повода. За это я её обожаю.

— Как—нибудь заеду в гости, как разбогатею на билет и гостинцы. Со сводным братом меня своим познакомишь.

На фоточках он прям секси—огонёк. Общались уже? Не умственно отсталый?

Закатив глаза, я переворачиваюсь на живот и накручиваю кончик хвостика на палец.

— Не знаю. Его дома нет. Но почти уверена, что он заносчивый говнюк.

Стук в дверь. В комнату заглядывает мама.

— Перезвоню, — чмокаю Динке и встаю с кровати.

— Ну как тебе, Мариш? Осмотрелась? Нравится? — мягко спрашивает мама.

— Отпад, — дергаю плечом я.

— А чего лицо кислое? — приобнимает меня.

— Всё супер, — натягиваю уголки губ вверх. — Устала после дороги.

— Скоро Макс придёт. Устроим семейный ужин.

— О—о... Какая прелесть.

— Сильно характер не показывай. Притирка в первое время – это нормально. Узнаете друг друга поближе и станете хорошими друзьями.

Чмокнув меня в лоб, мама выходит из комнаты.

Ради её спокойствия я буду самой вежливой девочкой на планете. Тем более, явных причин для бунтарства – нет. Её новый муж, Алесандр Золотов – воплощение интеллигентности. Хороший дядька. Умный. С деньгами. Но главное, мама рядом с ним просто светится от любви. Разве могу я мешать её счастью? Конечно нет. Я бесконечно рада. Переезд

в другой город и смена универа — не великая проблема. Да, я тут никого и ничего не знаю, но я открыта всему новому. Прорвёмся, где наша не пропадала?

Я переодеваюсь и спускаюсь на первый этаж, где уже накрывают на стол. Мама с отчимом о чём—то общаются, сидя на велюровом диванчике. Не смея им мешать, я прохожусь мимо длинного стола с белоснежной скатертью и заглядываюсь на блюда. А чего—нибудь попроще нету? Обычной пасты с сыром, например. Какие—то деликатесы и изыски. Мой живот такое не переварит.

Грохот и мужской веселый гогот раздаётся в холе. Удивленно переглянувшись с предками, мы быстро направляемся туда, чтобы понять причину шума.

Мои брови высоко задираются при виде пьяного парня, который держится одной рукой за стену и звучно глотает из бутылки остатки крепкого напитка. Рядом на полу валяется разбитая ваза с цветами.

— Бр—р, хорошо—о, — раскатисто выдыхает он и мутным взглядом проскальзывает по собравшимся. — О, все родственнички в сборе... Салют!

Развязная речь, пропитанная сарказмом, скручивает мои уши в трубочку. Я морщусь в неприязни.

— Макс, что за непотребный вид? — строго выговаривает отец. — Мы условились сегодня собраться за семейный стол.

— Семейным столом... — фыркает под нос парень. — А

я уже праздную, ясно? Всегда мечтал иметь такую большую дружную семейку!

Шаткой походкой он идёт вперёд. Его тело штормит. Я прижимаюсь спиной к стене, чтобы пьяный мажор не врезался случайно в меня. Но именно это движение цепляет внимание Макса. Сверкнув глазами, он купирует меня своим мощным телом.

— Вот ты какая, Маруся, — со смешливой неприязнью разглядывает моё лицо вблизи. — Два хвостика и кнопка вместо носа.

Резкий алкогольный шлейф лишает обоняния.

— Я Марьяна, — морщусь.

— Моё почтение, — выпускает едкую отрыжку в лицо.

Фу, какой противный! Невоспитанный свин! Мне хватает выдержки не врезать ему по яйцам. Возмущенные искры вылетают из расширенных глаз.

Хохотнув, парень отстраняется и дальше маневрирует по коридору, снося на своём пути то, что плохо лежит. Мы в немом шоке провожаем его взглядом.

— Меня не беспокоить! — громко голосит Макс, с трудом взбираясь по ступенькам винтовой лестницы. — В порядке исключения, если эти две нахлебницы съедут из нашего дома...

Скривив губы, я смотрю на маму. Нам тут явно не рады.

— Простите моего сына. Завтра я серьезно поговорю с ним. Он принесёт свои извинения, — вклинивается глава се-

мейства.

Вот в этом я сильно сомневаюсь. «Теплый» приём братца дал понять, что мы с ним как минимум враги.

Глава 2

Марьяна

— Есть в этом богатом холодильнике обычная колбаса?

Привстав на носочки, я шарю рукой по верхней полке. Отказ от ужина был не самой хорошей идеей. На ночь глядя напал зверский голод. Все уже спят, а я шуршу на кухне, как мышь.

Не обнаружив в запасах вредных продуктов, я обхожусь яблоком. Иду, жую, никогда не трогаю. Странные звуки заставляют притормозить. В туалете горит свет и приоткрыта дверь.

— Мля, как же плохо... — доносится замученное.

Судя по всему, это братец обнимается с унитазом. Его знатно полощет после выпитого.

Бедолага. Так ему и надо.

Равнодушно хмыкнув на его страдания, я останавливаюсь перед зеркалом в холле и убираю с волос накрученное полотенце. Длинные влажные пряди рассыпаются по пижаме—кигуруми. Накинув на голову капюшон с мордочкой Чебурашки, я надкусываю яблоко и топаю к лестнице.

Макс выходит из туалета. Вид весьма паршивый. Мы сталкиваемся взглядами.

— Тебе дурно? — притормаживаю на ступеньке.

Не то чтобы это акт сочувствия, больше вопрос для под-

держания разговора. Но парень принимает это за издёвку и отвечает в язвительной манере:

— Да. От одного твоего вида блевать охота.

Его смазливое лицо морщится. Природа несправедливо одарила негодя привлекательной внешностью — высокий, широкоплечий, подтянутый. Черные густые волосы и наглые темно—карие глаза. Но все достоинства меркнут на фоне говняного характера. Его тип — напыщенное хамло. Терпеть таких не могу. И уж точно не позволю ему оскорблять меня. Не на ту напал.

— Тогда тебе лучше не выходить из туалета. Я теперь живу тут и буду постоянно маячить перед глазами, — выдавливаю улыбочку.

— Ха—ха, — натянуто хохочет Макс, приближаясь ко мне. — Не рассчитывай, что задержишься здесь надолго. Скоро ты вылетишь отсюда вместе со своей меркантильной мамашей.

Оскорбление в сторону родного человека не на шутку задевают. Я выдерживаю паузу, чтобы умирить эмоции. Хотя мой сверкающий взгляд отлично отражает отношение к высказанному бреду.

— Мнение слабоумного братца меня мало волнует, — растягиваю губы и часто моргаю.

Неожиданный отпор злит мажора.

— Слышь ты, Чебурашка...

Он дергает за капюшон, закрывая мою лицо полностью.

— Во—первых, я тебе не брат, поняла? Не смей меня так называть, — грубо рявкает.

Я скидываю капюшон и дерзко поддакиваю:

— А что во—вторых? Заинтриговал, братишка.

Макс обнажает зубы и уязвимо посмеивается. Его острый взгляд вонзается в мои бесстрашные глаза.

— Во—вторых, не чувствуй себя как дома. Ты наглая «приживалка», Маруся. И в моём доме жить будешь по моим правилам.

— В твоём доме? – задираю брови и хохочу. – О-о-о... Сразу вспомнилась фраза «Твоё в горшке, малыш». А этот дом принадлежит Александру Золотову, мужу моей матери.

— Я с первого взгляда понял, что ты хитрая стерва, как и твоя мать, — колко прищулив глаза, покачивает указательным пальцем парень. – Вас манят деньги, как крыс — кусочек сыра. Мышеловка обязательно захлопнется.

— Да что ты? – трясую головой с притворным сочувствием. – Проработай свою травму с психологом. Ты явно не в адеквате.

— Мерзкая.

— Противный.

— Ещё и уродина, — брезгливо фыркает парень. — Без косметики страшно взглянуть.

Но мою самооценку ему не пошатнуть.

— Безмозглый мажор. Без богатого отца ничего не значишь, — кидаю ответку.

Открытое противостояние раскаляет воздух. Мы испепеляем друг друга взглядами. Трещим от злости. Упрямые и бескомпромиссные.

«Это война», — зияет угроза в мужских глазах.

« Я в полной боеготовности», — воинственно сигналию в ответ.

После ожесточенной зрительной дуэли мы расходимся по своим комнатам.

Лишь оказавшись за дверью, я расстроено вздыхаю и скатываюсь на корточки. Погодка в доме назревает токсичной. Но надо умудриться выжить.

— Что ж, скучно точно не будет...

Глава 3

Марьяна

— Доброе утро, — съезжаю по перилам и спрыгиваю перед мамой.

— Ух, аккуратнее, — оживляется она и оценивающим взглядом пробегается по яркому свитшоту и джинсам. — Уже собралась, Мандаринка?

Прозвище периодически прилетает в мой адрес после того, как я стала пользоваться духами с ароматом мандарина. Такой цитрусовый, бодрящий, поднимающий настроение. М —м—м, обожаю.

— Ага, — озорно улыбаюсь, встряхнув высокими хвостиками.

Качающиеся кольца в ушах поддакивают.

— Завтракать будешь? – спрашивает мама.

— Не—а. Я не ем с утра. Но от кофе не откажусь.

— Ну хоть так. Давай, пошли.

Поправив лямку рюкзака, я шурую на кухню следом за мамой.

— Приятного аппетита, — учтиво улыбаюсь отчиму, который орудует ножом и вилкой в тарелке.

— Спасибо. Как спалось на новом месте? – интересуется он.

Отвратно. Кошмары снились со сводным братом.

— Хорошо, — отзываюсь вслух.

Пока кофемашина варит эспрессо, я заглядываюсь на круассан, и всё—таки решаю малость перекусить. Сдобный кусочек встаёт поперёк горла, когда на кухню заходит Максим.

Ну вот, а так хорошо начинался день.

Игнорирую его появление и молча жую. Парень здоровается с отцом, а меня у меня уши скручиваются от его голоса. Раздражает. Я закрываю крышкой кофейный стаканчик и намереваюсь побыстрее слинять из дома.

— Максим, подвезёшь Марьяну до университета, — даёт команду Золотов старший.

Ох, я же забыла про отвратительный факт – мы с сводным братцем будем учиться на одном факультете, и о, ужас, в одной группе. Уж лучше сразу инфаркт.

— Не надо. Я отлично доберусь на своей машине, — протестую я.

— Твои «Жигули» постоянно ломаются, — мягко встречает мама. – Мы посоветовались Сашей и решили, что тебе нужен новый автомобиль. После занятий поедem в салон и выберем.

Моё лицо возмущенно вытягивается.

— Не надо обижать мою Жигу. Она ещё ого—ого. Спасибо большое за щедрое предложение, но я не собираюсь транжирить ваши деньги, — натянуто улыбаюсь.

Мимо проходит Макс и задевает меня локтем. Разряд 220

по коже, волосы дыбом приподнимаются.

— Умело цену набиваешь, — тихо язвит братец.

Я «случайно» толкаю его в ответ.

Чмокнув маму в щеку, я удаляюсь на улицу.

Жига блестит на солнышке — разрисованная, стильная. Сама лично наносила рисунки, такой другой на всём свете не сыщешь. Яркая, живучая, эксклюзивная.

Сажусь за руль и завожу мотор. Хорошо тарахтит, по—отечески.

— Гнилое корыто тебе к лицу, Маруся, — насмехается Макс, который вышел на улицу следом за мной.

— Это боевая классика. Нежному мальчику такое не понять, — язвительно выталкиваю.

— Отсоси, нищенка. Что ты знаешь о крутых тачках?

Ворота гаража автоматически открываются. Лимонного цвета, выколите мне глазоньки, Феррари красуется внутри. Дорогая, пипец. 700 лошадок, двигатель — зверь. Обтекаемые изгибы, хищные фары, стильные покрышки.

— Пф, одни понты, — фыркаю пренебрежительно на красивую игрушку.

Разворачиваюсь и уезжаю.

Навигатор подсказывает путь. Город не знакомый, поэтому особо не газую, осматриваюсь. Радио шипит. Выключаю его и потягиваю кофе на светофоре. В боковом зеркале рябит желтое пятно.

Закатываю глаза прежде, чем Феррари встаёт на сосед-

ную полосу. Громкая музыка долбит в уши из открытого окна. Макс перехватывает мой недовольный взгляд и ухмыляется так, словно поимел весь этот мир.

— Давай кто быстрее до универа? – орёт мне с издёвкой. Я кривлю лицо в ответ.

— С кретинами не гоняюсь.

— Зассала, Маруся.

Как же бесит! Впиваюсь ногтями в руль. Оранжевый на светофоре. Спортивная тачка ракетой улетает вдаль.

— Я никуда не спешу ... — призываю себя сохранять спокойствие, хотя в жилах кипит кровь.

Так хочется надрать задницу этому придурку! Но жига объективно не потянет гонку с Феррари, поэтому рвать когти бессмысленно. Пусть мажор тешит своё самолюбие. Что ему ещё делать? Других талантов то нет.

— О—па, — радостно восклицаю я, когда вижу полицейский патруль, а рядом — припаркованную машину Макса.

Кого приняли за превышение скорости? Ха—ха! Обожаю карму. Так ему и надо.

Проезжаю мимо с широченной улыбкой. Наши взгляды пересекаются.

— Выкуси, малыш, — маячу средним пальцем.

Получается, я выиграла, да? Е—ху!

Глава 4

— Ты новенькая, да? — приветливо обращается ко мне девушка с цветными прядкам на голове.

Она первая, кто подошёл знакомится ко мне из группы. Остальные любопытно подслушивают.

— Да, перевелась из другого универа к вам, — отвечаю я, разглядывая собеседницу.

Она очень выделяется на фоне сокурсниц. Эксцентричная, смелая, громкая. В одежде сочетает несочетаемое. Но ей странным образом подходит. Носит кольца на всех пальцах. В носу пирсинг. Улыбка во все зубы и горящие глаза с безуминкой.

Мы определённо подружмся.

— Я Рада, — протягивает мне руку девочка - зажигалка.

— Я тоже, — пожимаю её ладонь.

— Ха-ха, не-не, ты не поняла, — смеётся. — Меня зовут Рада. А тебя?

— А—а, — неловко улыбаюсь. — Марьяна.

— Будем знакомы, Марьяна. Ты прикольная, — одобрительно кивает. — У нас тут никто не кусается. Все адекватные. Так что, спрашивай, не стесняйся, если есть какие—то вопросы.

В аудиторию заходит Макс. Резким взглядом награждает. Но у меня противоударная маска на лице.

Братец шагает мимо и здоровается с парнями.

— Точно все адекватные? – уточняю я у Рады.

Она замечает, на кого я смотрю и усмехается:

— Местные звезды в счёт. У них свои замашки. Но общий язык найти можно.

— Сомневаюсь, — пускаю косой взгляд на Макса.

— Понравился? – шепчет хитро Рада. — Смазливый засра-нец. У него армия фанаток, будь готова.

— Я тебя умоляю, — фыркнув, закатываю глаза. — У меня не настолько ужасный вкус. К тому же, я его сводная сестра.

— Да ты что? Реально?

— Угу...

— Вот это приколы.

— Чё, шушукаемся, девочки? — на соседний стул при-земляемся мужской портфель.

Владельцем бархатного баритона оказывается харизма-тичный красавчик с зелеными глазами и вьющейся шевелю-рой.

— Привет, Тим! — даёт пять Рада и активно презентует меня однокласснику. — У нас новенькая в группе, Марьяна. Она сводная сестра Макса.

— Вау, — любопытно разглядывает меня парень. — Он не говорил, что у него есть такая симпатичная сестра.

Игривые вибрации атакуют. Я заражаюсь от парня улыб-кой. Он однозначно мой типаж, черт возьми. Мне сразу хо-чется приосаниться и пригладить волосы.

— Макс не особо этим гордится, — намекая на непростые отношения с братом.

— Узнаю вредную задницу Золотова, — усмехается Тим.
— Не против, что с тобой буду сидеть, красавица?

— Нет, конечно, — прикусываю губу в легком смущении.

— Супер.

Не зная куда деть, свои глаза и руки, я начинаю бесцельно листать учебник и безумно пищать про себя.

Редко встречаются такие адекватные, да ещё и привлекательной наружности парни. Не факт, что я в его вкусе, но... Возьму на заметочку этого похитителя сердец.

Тим отходит к друзьям и о чём-то общается с Максом. Их странные взгляды не раз падают на меня. Такое ощущение, что Золотов болтает про меня какую-то чушь. Намеренно хочет опустить меня в глазах друга. Паразит. Я ёрзаю на стуле, словно на ёжиках сижу. На что хватило его скудной фантазии? *«У неё виши, не сиди с ней», или что-нибудь потрешовее?*

Когда Тим возвращается, я нетерпеливо допрашиваю его:

— Обо мне сплетничали?

— Немного, — усмехается парень, глядя на меня несколько иначе. Без прежнего флирта в глазах.

— И что самое интересное? Или ужасное?

— Я не осуждаю... — неловко выкручивается Тим. — Тебе больше нравятся девочки. Класс. Мне тоже они нравятся. Эм —М...

Он посмеивается, чтобы как—то разрядить атмосферу.

— Что, прости? — подбираю отвисшую челюсть. — Этот придурок сказал, что я лесби?

— Ну да. Это был секрет? Блин, прости.

— Это была наглая ложь, — напряженно выталкиваю я, убивая взглядом Золотова.

Негодяй весело ухмыляется, чем злит меня ещё сильнее.

Ему кажется это смешным? Окей.

Я разворачиваюсь к Тиму и нарочно вздыхаю:

— Не обращай внимания на его бред. Макс мстит мне после того, как я застукала его с парнем в спальне.

— Чего... — глаза парня расширяются.

— Угу. Вот так. Но это секрет, — подношу палец к губам, еле сдерживая улыбку.

Глава 5

Марьяна

После универа, пока никого нет дома, я решаю осмотреться в особняке.

Самое интересное начинается, когда я захожу в спальню Макса. Темные тона под стать его мрачной душонке. Ни одного яркого пятна. Чистота и порядок – естественно, не его заслуга, тут прибирают каждый день нанятые люди. Может, по факту, он та ещё свинюшка, которая не в состоянии убрать носки в стирку.

Минимализм в интерьере подчеркивает скудность его эмоционального диапазона. И умственных способностей, соответственно. Книги на полках – не в счёт, они тут чисто для антуража стоят. Беру одну и высоко задираю брови. На обложке изображена картинка из двух скобочек, намекающих на женский половой орган. Название «Точка наслаждения» подтверждает догадки о том, что это энциклопедия по уближению.

— Фу, блин, — быстро запикиваю книгу обратно, представляя, что её трогали мужские руки, которые до этого наяривали свой отросток при прочтении.

Из любопытства я вытягиваю корешок по соседству. На твердом переплёте напечатано крупно «Искусство манипуляции». Мои глаза со скрипом закатываются.

Да тут извращенец и манипулятор в одном лице. Батюшки родные, куда орать?

Но это ещё не всё.

Две гири на полу лежат рядом с зеркалом. Уже представляю, как Макс качает мышцы и любителю, какой он крутой и сексуальный. Самооценка — «сам себе готов отсосать». Я хочу блевануть. По-моему, нет ничего ужаснее, когда парень выпендривается за счет своей внешней привлекательности.

Мысленно поплевавшись, я толкаю смежную дверь и попадаю в какую музыкальную мини-студию. Гитары, синтезаторы, микрофоны, аппаратура для звукозаписи... Неожиданный поворот. Среди всякого дерьма в мажоре затесалась творческая жилка? Хм, даю сто баксов, что он читает какой-нибудь типичный репчик про телок, тачки и деньги. На большее таланта не хватит.

Шансы найти в парне что-то стоящее, блуждая по его обители, окончательно рушатся, когда я заглядываю в его личный санузел, совмещённый с душевой. К счастью, золотого унитаза здесь нет. Но есть кое—что другое. И глядя на это, мне хочется орать.

Портрет, девочки. Его большой портрет в рамке висит над толчком. Треш лютейший. Чёрт, зря не взяла с собой телефон. Надо было сфоткать и отправить Динке, от души бы поугарали.

Но видимо девушек, которых он приводит в свою спальню, это ничуть не смущает. Они здесь точно были... На зер-

кале виднеется отпечаток красных губ и нарисованные сердечки.

Фу, пошла-ка я отсюда...

Звуки за дверью заставляют притихнуть. Кто-то зашёл в спальню. Надеюсь, что это не Макс, а прислуга. Превратившись в статую, я практически не дышу и прислушиваюсь к шагам.

Когда парень прочищает горло, я мысленно взываю.

О нет, это всё-таки он...

Сердце начинает взволнованно прыгать.

Пожалуйста, пусть он поскорее выйдет...

Быть обнаруженной на территории врага — чертовски непривлекательная перспектива. У меня даже сильных аргументов для обороны нет.

Заблудилась и вошла не в ту дверь? А почему нет? Будем косить под дурочку. Любая чушь, сказанная уверенно и дерзко, сойдёт в моих обстоятельствах.

Но во имя всех святых! Пусть Макс просто уйдёт, и я выбегу из его спальни незамеченной.

Мои жалкие мольбы сливаются в унитаз, когда металлическая ручка дергается вниз. Сжавшееся сердце тотчас летит в пятки.

Парень заходит в душевую и... Мы оба обмираем.

У меня инфаркт. Он голый, девочки. Абсолютно и бесповоротно.

Кажется, мои глаза ещё никогда не были такими большими.

ми и круглыми. Лицо обжигает краска стыда. Я теряю способность дышать и говорить.

Макс первым оживает.

— Пришла потереть мне спину?

Ни капли стеснения. Сплошной сарказм.

Сглотнув, я набираюсь духу, чтобы ответить ему в невозмутимой манере.

— Мне нравятся девочки, ты не забыл?

Макс усмехается и с вызовом шагает вперёд.

— Покраснела, как варёный рак. Первый раз в жизни член увидела?

Сильнее меня смутить хочет, гад.

— Пф-ф, не позорься и спрячь свою маленькую писюльку,

— закатываю глаза, не осмеливаясь опустить взгляд.

Там, блин, стояк с размером Эйфелеву башню. И он направлен на меня. Мама мия! Мне срочно нужен лифт под землю!

— Спрятать куда? Тебе в рот?

Я вспыхиваю, а он ухмыляется.

Облизнув губы, я заглатываю воздух в попытке побороть конфуз.

— В свою руку. Так же привычнее, да? – выкручиваюсь.

— Не хочешь оказать помощь? Может и подружмся.

Глаза парня пошло мигают. Совсем охренел.

— Если только во снах, — отшиваю нахала.

— Ну не знаю... Мы в реале, и ты до сих пор здесь. За-

липла?

— Иди ты.

Нахмурившись, я отталкиваю парня рукой и выбираюсь на свободу.

Пар из ушей. Истерика. Бегу в свою комнату и падаю лицом на кровать. Дышу—дышу. Взываю. Перед глазами до сих пор обнажённое мужское тело.

О—о... Сотрите мне память, пожалуйста!

Глава 6

Марьяна

— Нас не будет две недели, — уведомляет мама, пакуя чемоданы.

Они с отчимом улетают в свадебное путешествие, туда, где жаркое солнце, море, пляж и пальмы.

Прислонившись к стене, я наблюдаю за тем, как она складывает комплекты купальников.

— Ведите себя хорошо, — посмеивается мама.

— Угу, — мычу, поджав губы.

— Нашли общий язык с Максимом?

Я неоднозначно пожимаю плечами.

— Слава богу мне не обязательно с ним разговаривать.

Мама вздыхает.

— Он так-то хороший парень. Время надо, чтобы узнать друг друга получше.

— Ну да, — хмыкаю.

После конфуза в душевой, я знаю о нём итак больше, чем положено.

— Мне на учебу пора, — звеню брелком на пальце. — Хорошо отдохнуть. Смотри не обгори.

— Точно! Где мои крема? Чуть не забыла...

Усмехнувшись, я оставляю её наедине с суматошными сборами.

Еду в универ и на парковке пересекаюсь с Тимом.

— Вот это раритет, — прилетает комплимент в сторону Жиги.

С неприкрытым интересом парень обходит тачку со всех сторон.

— Сама малевала? — пальцем по рисункам водит.

— Ага.

— Чётко.

— Ты ещё не видел, как она дрифтует, — с гордостью позирую у яркого капота.

— Посмотрел бы с удовольствием, — дергает бровями Тим. — Мы по выходным иногда дрифтуете возле «Талика».

— Это где? Я город плохо знаю.

— Ты мне номер телефона, я тебе адрес, — хитро улыбается он, выуживая из кармана гаджет.

— Да без проблем, — кокетливо стреляю глазами.

Пока мы обмениваемся контактами и параллельно флиртуем, на парковку заезжает Феррари. Желтая дверь эффектно открывается вверх, и свету является кучка понтов в облике моего обожаемого брата. Как всегда одет в бренды, броско, стильно, вызывающе. Уверенной развязной походкой к нам движется. Волосы по—модному зачесаны, на носу черные очки, во рту жвачка. Мои глаза не выдерживают контакта с наглой физиономией и предвзято закатываются.

Макс здоровается с Тимом, а на меня смотрит, как на грязь под ногами. Одной секунды хватает, чтобы выбесить.

Сволочь. Поджав губы, я напряжено вдыхаю через нос. Аромат дорогого парфюма забивает легкие. Сам по себе запах приятный, но в горле всё—равно горький осадок.

Поморщившись, я оставляю двух друзей и иду вперёд. Чеканю шаг от бедра. Туфельки цокают по дорожному покрытию. Полы юбки ветерок слегка приподнимает.

Позади доносятся смешки парней.

— Смотри, как задницей крутит. Для тебя старается, — говорит Макс.

Тим только усмехается.

Я останавливаюсь и нагибаюсь, чтобы поправить застёжку на туфельке.

— О—о—о, — голосит Макс. — Сразу с козырей пошла.

— Челюсть подбери, — разгибаюсь и встряхиваю волосами.

— Не обольщайся насчёт своей целлюлитной задницы, зая, — дерзит Макс.

— Так не смотри на неё, как кот на сметану, — натягиваю губы.

— Она слишком жирная, навязчиво в кадр лезет.

Два моих средних пальца посылают его в далёкую страну.

— Ну харе, ребят, — встречается Тим и ласково обращается ко мне. — Не слушай Макса, у тебя всё красиво, и сзади, и спереди.

— Я знаю, спасибо, — на ходу бросаю через плечо.

— Подхалим, блядь, — выплевывает Золотов. — Уже нев-

терпёж ей присунуть?

— Заткнись, ради бога, — шипит Тим.

— Вкусы у тебя гадские, друг.

Я специально ускоряю шаг, чтоб не слышать их разговор. Уверена, у Тима есть своя голова на плечах и мнение Макса никак не повлияет на его отношение ко мне.

Учебный день проходит по дежурному расписанию. Две лекции, окно на отдых, матанализ и заключительная пара по экономике.

Возвращаюсь домой крайне уставшая. Сразу под душ. Ужин. Домашка. Серия любимого сериала перед сном. Пытаюсь дозвониться до мамы, но она недоступна, значит, ещё в самолёте.

«Напиши, как долетите», — пишу ей в мессенджере.

Непрочитанное сообщение висит от Тима.

«Подгоняй на Жиге дрифтить»

Заманчивое предложение никак не стыкуется с моим ослабленным состоянием. Я уже в пижамке под теплым одеялом.

« Не сегодня. Спокойной ночи»

Выключаю интернет, ставлю будильник и убираю телефон на тумбочку.

Макс домой так и не заявлялся. Класс. Пусть гуляет. Без него очень даже комфортно.

Я растягиваю ноги и зеваю в кулак. Выбрав удобную позу, закрываю глаза и через некоторое время проваливаюсь в сон.

Посреди ночи меня будит громкая музыка. Стены дрожат от басов.

Какого чёрта?

Недовольно протерев лицо, я выхожу из комнаты и обнаруживаю на первом этаже толпу веселой молодёжи. Шумят, танцуют, пьют. Не трудно догадаться, кто их сюда пригласил.

Заприметив пьяную рожу Золотова, я протискиваюсь к нему, чтобы как следует «отблагодарить».

Глава 7

Марьяна

В это время к Максу подходит белокурая красотка и, свиснув на шее, прилипает к его губам. Я стою рядом с приподнятыми бровями и шалею, глядя на их откровенные лобзания. Когда женская рука смело спускается на мужские джинсы и сжимает пах, мои глаза практически вылезают из орбит. Я резко отмираю и красноречиво откашливаюсь.

Макс замечает меня, но вместо того, чтоб остановить поцелуй, показывает мне фак и хватает девку за задницу.

Придурок...

Приличных слов в лексиконе не хватает, чтобы описать, как же он меня бесит. Стиснув зубы, проклиная взглядом распущенного мажора.

Чтоб у тебя не встал ни на одну из этих девиц!

Легкий толчок в спину заносит меня прямо на обжимающуюся парочку. Кукла Золотова сразу возмущается, а сзади звучит виноватое:

— Блин, прости...

Оборачиваюсь нахмуренная и вижу парня, который явно выпил лишнего. Его мутные глаза скользят по мне сверху—вниз, а губы расплываются в нахальной улыбке:

— Зачётный прикид, — оценивает мою пижамку и фиксирует взгляд на груди. — Я Марат, а тебя как зовут?

— Меньше знаешь, крепче спишь, — копирую его развязную интонацию.

Отшив наглеца, я поворачиваюсь к Максy с претензией:

— Завтра к первой паре, ты в курсе?

— Мне похуй, ты в курсе? — дерзко ухмыляется он. —

Спрячься в норку и не отсвечивай, мышь.

Грубый ответ даёт ментального леща. Вспыхнув, я хватаю воздух ртом и плотно сжимаю губы.

— А если родители узнают, м? — с вызовом приподнимаю подбородок.

— Узнают что? — заламывает бровь Золотов. — Что ты случайно выпала из окна или утопилась в бассейне?

Он шагает на меня, и нагнувшись к лицу, шипит в губы.

— Пока отца нет дома, главный тут я. Ты подчиняешься и делаешь всё, что я скажу. Усекла, Маруся?

— Пошёл ты, — толкаю его в грудь, но он снова напирает.

— Тут не пижамная вечеринка, либо снимай шмотки, либо проваливай.

Неожиданно Макс щипает меня за сосок, который просвечивает через ткань топа. Вздвизгнув, я заряжаю ему по щеке и ошарашенно выпучиваю глаза.

Что он себе позволяет?

Гад нагло скалится и сверкает глазами.

А у меня кровь к лицу приливает. Ошпаренная кипятком постыдных чувств, я прикрываю руками грудь и удираю на второй этаж.

Хлопнув дверью, падаю на кровать лицом вниз и шумно дышу.

За какие грехи в моей жизни появился этот кретин?

Наглый. Спесивый. Вредный. Фиг сотрёшь.

Колочу подушку, представляя что это напыщенная физиономия Золотова.

В дверь стучат.

— Не входить! — ору и вскакиваю с кровати.

По любому каких—нибудь мудаков принесло.

В комнату заглядывает голова Рады.

— Это я, — улыбается она. — Можно?

Выдохнув, я запускаю её внутрь и закрываю дверь.

Мы расстилаемся поперёк кровати.

— Макс не предупредил тебя о вечеринке? — догадывается одноклассница.

— Нет.

— Вот жук, — прицокивает она и, глядя на мою недовольную мордашку, озабоченно добавляет, — Ты совсем не в духе, подруга?

— Думала выспаться, — замученно растираю лицо я. — Но кто ж мне даст теперь.

— Не кисни. Переодевайся и пошли тусить.

— Настроения нет, — бубню под нос.

— Поднимем, не переживай, — заряжает бодрый шлепок по заднице и соскакивает на пол. — Показывай, чё из шмоток есть нарядное?

Рада распахивает гардероб, осматривает содержимое и восклицает:

— Вау, шик да блеск! Почему до сих пор с бирочками?

— Духу не хватает надеть такие дорогие вещи.

— Грех пылиться таким роскошным нарядам. Ты погляди, — восхищенно распахивает рот Рада и снимает с вешалки платье. — Это то, что надо. Срочно переодевайся. Я хочу увидеть, как оно на тебе сидит.

— Приставучая, как репей, — нехотя скатываюсь с кровати.

— Давай—давай. Спать на пенсии будешь.

Не в силах сопротивляться неугомонной девице, я примеряю платье и нарываюсь на восторженные комментарии.

— Бомба! Секси! Тим с ума сойдет, когда тебя увидит.

— Он тоже здесь?

— Ага. Про тебя спрашивал.

— Ясно, кхм, — смотрю в зеркало и провожу ладонями по бедрам.

Облегающее платье мини подчеркивает самые соблазнительные части тела.

— Надевай туфельки, и вперёд, — подсказывает Рада.

— А макияж? — дотрагиваюсь до лица.

— Итак, красивая. К тому же все парни под градусом. Алкоголь преображает все вокруг, получше всякого фейстюна. Так что расслабься.

Мы смеёмся. Подбираем туфли и спускаемся в центр ве-

черинки.

Рада намешивает мне коктейль по фирменному рецепту, который известен только ей. Смешивает разные напитки, как ведьма ингредиенты для зелья, и приговаривает:

— Капелька для веселой улыбки. Капелька для блеска в глазах. Капелька для игривости.

Я хихикаю и покручиваюсь на барном стуле.

— Держи, красotka. Зацени, тебе придётся по вкусу, — протягивает бокал Рада.

Мы чокаемся. Я пригубляю эксклюзивное творение и облизываю губы.

— Вкусненько, — одобрительно киваю.

— А то, — дергает бровями и чуть тише добавляет, — Тим идёт сюда.

Моментально приосанившись, я делаю глоток розовой жидкости и улавливаю боковым зрением приближающегося парня. Нога на ногу сразу взлетает. Платье неприлично высоко задирается.

— Классно выглядишь, Марьяна, — очаровательно улыбается Тим, уперевшись рукой на спинку моего барного стула.

Открытые участки кожи начинают покалывать от его горящего взгляда.

Рада хитро стреляет глазками. Я умоляю её прекратить и не сдавать меня. Надо выдержать грань неприступности для этого красавчика. Вероятно, ему давали все, кого он хотел,

так что... Надо удивить парня и стать для него особенной.

— Спасибо, — отпускаю милую улыбку и прилипаю губами к краю бокала.

Коктейль приятно обжигает горло. Внутри теплеет. Напряжение плавно отпускает.

Хм, а зелье—то действительно работает.

— Как подрифтили? – интересуюсь я, откинув распущенные волосы назад.

Нельзя скрывать такое декольте. Пусть Тим полюбуется.

— Без тебя было скучно, — открыто подкатывает он.

Игривый блеск его глаз немного смущает, но я держу лицо.

— А ты обольститель, — приспускаю ресницы и перемешиваю трубочкой напиток.

— Хороший?

— Ну, — кокетливо веду плечом. – На семёрочку.

— Из семи, надеюсь, — улыбается парень.

Смеёмся в унисон. Тим касается ладонью моего оголенного плеча, нежно приобнимает. Маленький жест проносит волну мурашек по коже. Возможно, волшебный коктейль обострил мою чувствительность, но... Как же это приятно, господа.

Я делаю пару глотков, чтобы стереть с лица неловкое выражение. Тим не должен заподозрить, что я млею от одного его касания. Это слишком.

— Кто будет играть в бутылочку?! – оживает Рада, разма-

живая пустой стеклянной тарой от виски.

Народ подтягивается к барной стойке.

— Я пас, — слезаю в со стула.

— Сидеть! – приколачивает взглядом Рада.

— Будет прикольно, — поддерживает Тим. – Пошли сыграем.

— Ок, — сомнительно поджимаю губы и обратно занимаю своё место.

Макс тоже вписывается в игру. Когда наши взгляды сталкиваются, воздух начинает трещать от напряжения. Поэтому я предпочитаю смотреть на кого угодно, только не на него.

Бутылочка крутится по кругу. Задания сменяются одно на другое. В меру пошлые и забавные. Очередь доходит до Тима: он выбирает действие, которые должны придумать другие участники.

— Поцелуй Марьяну, — громко выдаёт Рада.

Глава 8

Марьяна

Участники игры одобряюще присвистывают.

— Если она не против, то без проблем, — говорит Тим.

Парень вопрошающе смотрит на меня, а я машинально облизываю пересохшие губы.

— Конечно против, — вклинивается Макс и каверзно ухмыляется. — Моя сестричка — невинный цветочек, не правда ли?

Очередная попытка уколоть меня. Такая же безуспешная, как и все остальные. Я специально игнорирую выпад Золотова, тем самым обесценивая его мнение.

— Я согласна, — улыбаюсь Тиму и взволнованно сглатываю.

Скажу сразу, я не очень опытна в поцелуях, но этот курдавый парниша мне нравится и к тому же, нельзя упускать шанс позлить Макса. Сводного брата почему—то сильно раздражает, что его друг симпатизирует мне. Какая—то нездоровая ревность. Не знаю, может он и правда «по мальчикам»?

Приобняв меня за талию, Тим склоняется к моему лицу и касается моих губ своими. Очень аккуратно, как будто берёт на пробу. Ждёт отклика. А у меня дыхание спирает. Сердце останавливается. Всё что чувствую — застывшую дрожь

по позвоночнику и чрезвычайную нежность мужских губ. Они такие мягкие, атак! Ощутив импульс, я прихватываю нижнюю, потом верхнюю, поцелуй становится влажным. Мы сладко причмокиваем. Наши дыхания переплетаются. Сжав затылок ладонью, Тима проскальзывает языком внутрь и заигрывает с моим. Поцелуй стремительно набирает обороты и из нежного превращается обигаяще—пламенным. Мы тонем в глубоком слиянии, позабыв о зрителях. Болезненно—приятный спазм прихватывает низ живота. Я тихо простаиваю в мужской рот и зажимаю зубами нижнюю губу.

Стоп.

Стоп.

Стоп.

Три крепких удара в груди останавливают головокружительный водоворот.

Мы отлипаем друг от друга. Перед глазами до сих пор дымка. Учащенный пульс. Сбитое дыхание.

Облизнув смятые губы, я разворачиваюсь на стуле и поднимаю туманный взгляд. Мрачное лицо Макса выделяется на фоне остальных. Челюсть напряжена, желваки гуляют. Два черных глаза заживо меня сжигают.

— Вы, ребята, вошли во вкус, конечно, — хохочет кто—то.

— Понравилось? — хитро подмигивает Рада.

— Очень, — отвечаю, глядя на Золотова.

Мы обмениваемся колючими взглядами.

— Крутим дальше! — самый активный запускает бутылку. Сделав пару кругов, она медленно останавливается напротив меня.

Ох... Нервишки скручивает от волнения. Что на этот раз?

— Я выбираю правду, — сразу обозначаю.

Рада открывает рот, чтобы озвучить вопрос, но Макс беспардонно её перебивает:

— За какую сумму отсосала бы Тиму? Прямо сейчас.

Столь дерзкий вопрос срабатывает, как унижительная пощечина. Кровь приливает к лицу, и оно начинает пылать.

— Макс, не перегибай, — включается Тим.

— Пусть ответит, — сверлит меня Золотов.

— Нет такой суммы, — выталкиваю я, излишне крепко сжав пальцами стеклянную ножку бокала.

— Почему это? У моего друга найдётся. Покажи ей, Тим, — кивает ему, но тот сразу посылает его на три буквы.

— Макс, реально, успокойся, — рычит Рада.

— Пусть скажет цену, и я отстану.

— Я не торгую подобными услугами. Ты не по адресу, — выжимаю хладнокровную улыбку.

— А на вид — очень даже продажная...

Не стерпев его убудской ухмылки, я поднимаю бокал и плескаю коктейль в физиономию Золотова.

Свидетели восклицают, кто-то ржёт. На прилюдный позор мой братец никак не рассчитывал. Я моментально подсакиваю с места, почувствовав острую угрозу в его сверка-

ющих глазах.

— Ах ты сучка...

Золотов делает резкий выпад вперёд, чтобы достать до меня, и сметает всё с барной стойки. Взвизгнув, я уворачиваюсь и бегу прочь от взбесившегося зверя. Крутой поворот винтовой лестницы пролетает на одном дыхании. Через две ступеньки прыгаю на каблуках. По моим пятам следует тяжёлый настигающий топот.

Я распахиваю дверь спальни, чтоб немедленно скрыться в личном убежище. Крепкий захват за руку тащит меня назад. Моё тело оказывается в жестких тисках Макса.

— Отпусти меня, придурок! – сопротивляюсь, что есть мочи.

— Сначала ты извинишься, дрянь.

Он силой затаскивает меня внутрь и запирает дверь. Я срываю голос, проклиная его бранными словами. Золотов мощной горой напирает на меня и заваливает на кровать. Буквально придавливает своим весом. Не пошевелится. Руки зафиксированы над головой. Парень гневно дышит мне в лицо и атакует враждебным взглядом.

— Давай, Маруся, я не слышу, — шевелит он губами, которые расположились в сантиметре от моих.

Проглотив его едкую издёвку, я фыркаю:

— Для начала выучи моё имя.

— Это самое безобидное, что крутится на языке в твою честь.

Он сильнее стискивает мои запястья. Я всхлипываю и морщусь от боли и злости.

— Извини, что мало досталось! – выкрикиваю так яростно, что случайно касаюсь мужских губ.

Округлив глаза, я сконфужено таращусь на Макса и вижу, как он проводит языком по губам в том месте, где остался невидимый ожог от прикосновения. Мои губы тоже начинают зудеть. Жар распространяется по коже. Сгустившийся воздух потрескивает от взаимных искр.

В звенящей тишине слышно, как Золотов сглатывает. Улавливаю движение его кадыка и заглядываюсь на приоткрытый рот. Испугавшись собственных ощущений, я поднимаю взгляд и осознаю, что Макс до сих пор пялится на мои губы.

— Слезь с меня, — густо краснею я.

Наши слипшиеся тела охвачены электричеством. По венам бежит ток.

О Боги... Я чувствую, как твердый стояк парня упирается в меня.

Знать не хочу, по какой причине Золотов возбудился. Надеюсь, от злости.

— Понравилось целоваться с Тимом? – вдруг спрашивает он.

Его голос заметно сел и стал хриплым.

— Какая тебе разница?

— Передам ему. Он рассчитывает в ближайшее время

трахнуть тебя. Есть шанс этой ночью?

— Сегодня ему точно ничего не светит.

— Почему? Лобзала ты его с удовольствием.

— Это было задание. Не более того.

— Не хочешь его?

— Меня волнуют больше чувства, а не секс.

— Так обычно рассуждают монашки и девственницы. Я угадал, м?

— Такое спрашивают только озабоченные кретины.

— У —га—дал, — растягивает лыбу Макс.

Он совершает движение бедрами, вжимая в меня свой пах. Я реагирую ошарашенным вздохом и широко распахиваю глаза.

Что, чёрт возьми, он делает?

Под воздействием его пошлого взгляда дар речи пропадает. Я не дышу. Боюсь пошевелиться.

— Отомри, Маруся, — едко хмыкнув, Золотов отталкивается кулаками от матраса и слезает с меня. — На тебя я даже в самые голодные времена не посмотрю.

Глава 9

Марьяна

Будильник уже прозвенел, но я не помню, как отключила его и уснула дальше. Мне снится нечто безумное: я кручу бутылку и получаю задание поцеловать Макса. Но стоит нашим губам соприкоснуться, как меня резко выдергивает из сна.

— Фух, слава богу, это сон... —простанываю в подушку.

Нащупав телефон, я смотрю на время сощуренными сонными глазами. Они тут же расширяются.

— Вот чёрт.

Факт, что я проспала целый час, бодрит получше холодного душа.

Первая пара в универе, и я катастрофически опаздываю!

Скатываюсь с кровати неуклюжей пандочкой и тяжело приземляюсь на пол. Мне хватает пяти минут на сборы. Небрежный пучок, патчи под глаза —вместо модных аксессуаров. Закинув рюкзак на плечо, я спускаюсь на первый этаж. После вечеринки тут стоит ужасный бардак. Веселье продолжалось до утра. Кто—то не уехал домой, и остался спать здесь. Чувак, развалившийся на диване, храпит на всю гостиную. Треш.

Я выбегаю из дома и прыгаю в Жигули. Попытка завести двигатель оборачивается провалом. Машина тарахтит, как старый дед, и отказывается работать.

— Давай же, — умоляю, в очередной раз проворачивая ключ.

Старания проходят безуспешно.

Заглянув под капот, я разочарованно вздыхаю. Похоже, катушка зажигания накрылась. Без ремонта не обойтись.

Какая же я везучая! Лучше просто не бывает. Теперь я точно опоздала. Можно даже не спешить.

Захлопнув крышку, я отряхиваю руки и расстроено оглядываюсь. На глаза попадается Феррари, и они загораются навязчивой идеей.

Нет, нет, нет. Нельзя.

Макс меня прикончит, если я посягну на его тачку.

Я нервно жую нижнюю губу и борюсь с собственными мыслями. В какой—то момент риск и безграничная смелость берут вверх.

Блин, да Золотов дрыхнуть будет до вечера! Я к этому времени уже точно вернусь домой.

Посчитав аргумент железобетонным, я забегаю в дом и бесшумно прокрадываюсь в спальню Макса.

Мажор спит в компании двух красоток – брюнетка слева, блондинка справа. Уж не знаю, что с ними вытворяла эта секс—машина, но они так стонали ночью. Фантазия генерировала самые непристойные картинки. Я не могла уснуть, но на помощь пришли бируши.

Пошарив в карманах разбросанной мужской одежды, я достаю ключ от Феррари и быстренько, на носочках аки вор,

уматываю с места преступления.

— Ой, мама родна—а—я—я, — восхищенно протягиваю я, как только охренительная тачка под задницей начинает рычать. — Ну погнали.

Укрощение «зверя» в ярко—желтом окрасе проходит на «ура». Я захожу во вкус и уверенно даю газу. Теперь я понимаю Золотова — на такой машине волей не волей хочется нарушить всякие скоростные правила.

Слава богу, Жига не видит, как я кайфую, выжимая педали Феррари. Ревновала бы жутко. Я тоже такая. Если кто—нибудь сядет за руль моей машины, мне будет очень неспокойно. Надеюсь, что Золотов не такой уж и собственник в этом плане.

Успешно доехав до универа, я паркую тачку и бегу на занятия.

Пара за парой пролетают, как по накатанной. Перерыв на обед, болтовня в коридоре, куча домашки. Стрелка на часах в аудитории встаёт ровно напротив тройки, когда раздаётся звонок с последней лекции.

Конец учебного дня и выглянувшее солнце за окном поднимает настроение. Перебирая планы в голове на вечер, я двигаюсь в плотном потоке по лестнице. Телефон в руке издаёт короткую вибрацию.

Входящее сообщение от Макса.

« *Я ТЕБЯ УБЬЮ!!!* »

Только не это...

Я через буквы слышу его гневную интонацию. До холодка по спине.

Проклятье! Я не хочу так рано умирать. Спаси, Иисусе. Я же во благо знаний согрешила.

Адреналин колотит в висках, пока я ускоренно двигаюсь на парковку.

В голове прокручиваю варианты, как можно выкрутиться из патовой ситуации. Если бы у меня было больше времени я бы обязательно что—нибудь придумала. Но фигура Золотова, неожиданно и ужасно, вырисовывается рядом с Феррари. Увидев меня, его взгляд мрачнеет и источает искры.

Он сегодня во всём черном, как Дьявол, которому нужна моя душа.

Идёт ко мне.

— Блин, — нервно дергаю заедающий замок сумочки.

— Ключ! — гремит угрожающе сверху.

Содрогнувшись, мышцы в тонус приходят. Я не рискую поднять глаза. С духом собираюсь. Сердце усиленно тарабанит.

— Щас, молнию заело, — насилую бегунок .

— Дай сюда.

Рывкнув, Золотов отбирает сумку и дергает замок так резко, что попросту рвёт его. Я возмущенно восклицаю. Но его острый взгляд живо затыкает мой рот. Сжав в руке ключ, он небрежно пихает мне сумку и низко рычит:

— Ещё раз, ты посмеешь взять мою тачку, я оторву тебе

нос.

В подтверждении его пальцы щипают кончик носа.

— Эй, – фыркаю.

— Цыц, Маруся, — шикает Макс. – В наказание за угон ты собственноручно будешь мыть мою тачку снаружи и внутри. Вылижешь её до блеска, до скрипа. Поняла?

Я поджимаю губы и скриплю зубами. Подчиняться ему – самое унижительное, что может быть в жизни.

— Так и быть, — нехотя выталкиваю.

Хмыкнув, Макс разворачивается и шагает к машине.

— Подвезёшь до дома? – вслед ему говорю.

— Ковыляй пешком. Может наконец потеряешься.

— Козёл...

Сложив руки на груди, наблюдаю за тем, как он садится в Феррари и проезжает мимо.

Позади пикает сигнализацией чёрный Форд Мустанг. Оглянувшись, я замечаю Тима и грустно улыбаюсь.

— Где твоя раритетная красотка? – намекает на Жигу парень.

— Встала на ремонт, — вздыхаю.

— Беда—а. Подвезти?

Тим галантно открывает пассажирскую дверь и приглашает жестом внутрь.

Я сразу оживаю и радостно растягиваю губы.

— Ага. Было бы супер.

— Тогда прыгай и погнали.

Глава 10

Марьяна

— Тим — это сокращенное от Тимур? Или как? — с любопытством разглядываю одноклассника за работой.

— Попала в точку, — улыбнувшись, он возвращает мне гаечный ключ.

Парень вызвался мне помочь с ремонтом машины. И от такого предложения я просто не смогла отказаться. По пути домой мы заехали в автосервис за новой катушкой зажигания. Теперь мастер Астахов «оперирует» Жигу, а я ассистирую и чуть—чуть развлекаю болтовней.

— Интересно, и где же твоя команда, Тимур? — подтруниваю я.

— О—о...

Астахов начинает хохотать так, словно эта шутка избита в край, и я разочаровала его своей неоригинальностью.

— Прости—прости, — отмахиваюсь виновато. — Я просто не смогла удержаться.

— Понимаю.

— На самом деле, в детстве я любила эту книгу, и имя Тимур мне нравится. Бравое такое.

— Бравое? Ха—ха! Вы из какого века, миледи?

Широкая улыбка и мужской взгляд настолько обаятельны, что я даже смущаюсь. Коснувшись рукой шеи, я опускаю

ресницы и прочищаю горло.

Держи оборону, Марьяна. Соберись в кулак!

— Скоро закончишь? – возвращаюсь к вопросу ремонта.

— Почти готово.

Тимур поправляет провода и затягивает гайки. Я люблю тем, как он со знанием дела ковыряется под капотом. Не ожидала от мажора, если честно. Поэтому приятно удивлена.

— Иди заводи, — командует Тимур.

Я сажусь за руль и проворачиваю ключ в замке зажигания. Двигатель начинает исправно тарахтеть.

— Ура! – выхожу из машины и восхваляю помощника. – Спасибо большое. С вами приятно иметь дело, Тимур Астахов. Вы шарите в машинах больше, чем я думала.

— Невысокого вы были обо мне мнения однако, — иронично прицокивает парень. – Обидно, чёрт возьми.

— Это в прошлом. Теперь я в восторге от вас.

— Уже нравится не только моё имя? – лыбится нагло.

Хихикнув, я пожимаю плечами и пробегаюсь по парню оценивающим взглядом.

— Ещё руки несомненно, — заглядываюсь на его запачканные ладони. – Они знают, что делать.

— О да. Они умеют многое, — дёргает бровями Тимур.

Его игривый взгляд открыто обольщает. Какой самоуверенный тип. И ужасно привлекательный. Я улыбаюсь в ответ и схожу с ума от мужских вибраций. Тимур молниеносно считывает симпатию в поплывшем взгляде и сокращает рас-

стояние между нами до минимума. Воздух застревает в легких, и я теряю способность дышать. То, как Астахов смотрит на меня, выбивает почву из под ног. Его глаза – бездонные бирюзовые океаны. Того и глядишь, утащат на глубину. Сглотнув, я опускаю взгляд на мужские губы и невольно вспоминаю то, как они целовали меня.

— Жарко сегодня, — еле слышно пишу.

— Угу. Очень.

Ощувив взаимную искру, Тимур склоняется к моему лицу.

Я опускаю ресницы и приоткрываю губы навстречу поцелую. Внизу живота сладко стягивает.

Но в следующую секунду происходит жесточайший облом.

Динамичная музыка и резвый звук колёс уничтожают в пух и прах интимный момент.

Мне не надо оборачиваться, чтобы понять, что к дому подъехал убийца всего прекрасного, он же Золотов, он же «обожаемый» сводный брат.

— Эй, угонщица, я сказать вылизать мою тачку, а не моего друга! – долетает до ушей язвительное замечание.

Я закатываю глаза и слышу, как Макс выходит из машины. Разворачиваюсь и встречаю его с самым недовольным лицом.

— Давай приступай, — командует он. — На сегодняшней гонке Феррари должна блеснуть от чистоты.

— На какой ещё гонке?

— Это тебя не касается, мелкая, — щелкает по носу Макс.

— Эй, — отмахиваюсь от него, как от противного шмеля.

— Тимур, может ты объяснишь?

— Нелегальные заезды. Хочешь поглазеть?

— Астахов, не смей её брать, — грозно предупреждает Макс.

— Да ладно тебе. Чё такого?

— Эта зараза мою удачу спугнёт.

— Ага, поэтому ты доверил намывать мне свою тачку перед гонкой? — стебусь я.

— Меньше слов, больше дела, детка, — играет бровями Золотов и после этого хлопает друга по плечу. — Пошли в дом, есть что обсудить.

Они уходят.

Я немного погодя иду переодеваться. Майка и шорты отлично вписываются в жаркую погоду «бабьего лета». Натянув шланг, я приступаю к ополаскивающим процедурам. Мощный напор воды отлично бьёт по гладким изгибам иномарки. Бодрая музыка играет на фоне. Я двигаю бёдрами, направляю насадку из стороны в сторону и не сразу замечаю, что парни вышли на крыльцо.

Они внимательно наблюдают за мной и о чём—то переговариваются. Усмехаются, ржут. Из—за музыки ничего конкретного не разобрать. Но интуиция подсказывает, что их обсуждение касается именно меня. Иначе чего они так пя-

лится? Когда трек заканчивается, наступает относительная тишина, которая заполняется насмешливой фразой Макса:

— Не обессудь, но сиськи у неё явно маловаты.

Взглянув на маечку, я замечаю, что она промокла от брызг воды. Соски бесстыже выступают через ткань.

Посчитав комментарий Золотова оскорбительным, я направляю струю воды в парня. Он очень смешно кривит лицо и пытается отбиться от воды. Я хихикаю и беспощадно мочу гадёныша.

Макс бежит на меня.

Взвизгнув, я бросаю шланг и даю дёру в сторону сада.

Мокрые шлёпки отчаянно хлюпают, припечатываешь к пяткам. На повороте одна слетает, и я заметно сбавляю ход.

— Стоять, зараза!

Золотов нагоняет меня и хватает за руку. Разворачивает к себе с такой силой, что я врезаюсь в его тело. Ахаю и широко выпучиваю глаза. Его пытящее лицо готово меня прикончить на месте.

— Прости, я случайно, — пишу.

— Случайно? – громко гаркает он, сотрясая плоды с яблонь.

С его волос слетают капельки воды на лицо. Несмотря на ярость в мужских глазах, собственная проделка мне кажется забавной, и я еле сдерживаю губы от смешка. Макс замечает это и буквально стискивает меня в своими ручищами.

— Тебе смешно?

— Нет, — смыкаю губы, но весёлые глаза меня выдают с потрохами. — Когда кто—то умалает твои внешние данные — это не смешно. С каких пор «двойка» это маленький размер?

Макс стреляет глазами на мою грудь. Его взгляд зависает на ней несколько секунд. Кадык дергается, а губы начинают говорить неприятные вещи:

— У Астахова все девки минимум с третьим были. Длинноногие. Красивые. Ты проигрываешь по всех параметрам.

— Тем не менее, я ему нравлюсь, — гордо задирая подбородок.

— У него сильно испортился вкус.

— На друзей? Согласна. Не понимаю, как он выносит общение с тобой.

Не стерпев подобной дерзости, Макс отталкивает меня дереву и вплотную прижимается. Обжигающие искры из глаз вылетают.

— Как же я хочу тебя... — скрежечет он, вздувая ноздри.

Неоднозначная фраза повисает в заряженной атмосфере. Теснота слипшихся тел не позволяет нормально вдохнуть. Под кожей проносится электричество.

Мужские губы замирают в сантиметре от моих. На мгновение кажется, что сейчас они вопьются в меня клещом, и я потеряю сознание.

— Прибить, — завершает предложение Золотов и, словно ошпаренный кипятком, резко отстраняется от меня.

Глава 11

Марьяна

— Золотов, чертяга! Ты душу продал за удачу? – разоряется Астахов.

— Какая удача? Это мастерство, дорогой, — самодовольно ухмыляется Макс.

Только что он уделал Тимура на гоночном треке, и я была тому прямым свидетелем, сидя рядом на пассажирском в черном Мустанге.

Эх, невезуха. Так хотелось вздрючить Золотова. Приспустить на грешную землю его раздутое эго. Прошипеть язвительно «лузер» и прилюдно наградить Астахова поцелуем за победу. Но увы... Не сегодня.

Досадно хлопнув дверью, я выхожу из тачки, прислоняюсь задницей на багажник и наблюдаю за парнями на расстоянии.

— Уже третий заезд лидируешь. Не стыдно? – с усмешкой предьявляет Тимур, приближаясь к Максусу.

— Не знакомо это чувство.

Тимур посмеивается и хлопает по плечу друга.

— Ладно, красава!

Они жмут руки, делятся впечатлениями и в миг оказываются окруженными молодыми фанатками, чьи глаза восторженно горят, а губы кокетливо улыбаются, как бы намекая

« я готова на всё ради внимания красавчика мажора». Одна фифа конкретно липнет к Золотову, флирт на максимум пускает. С виду она ничего из себя не представляет. Дешёвая. Пробка от минералки и то подороже будет. Но Макс реагирует на неё как спаниель на печеньку. Слюни распустил на сиськи надутые. Руки уже полезли на задницу, обтянутую короткой джинсовой юбкой.

Закатив глаза, я отворачиваюсь и встряхиваю головой. Он вообще фильтрует женское окружение, или животному инстинкту плевать, кого иметь?

Чуть погодя ко мне подходит Тимур.

— Знаешь, что я удумала?

— Что же? – заинтригованно дергает бровями парень.

— Хочу тоже кружок прокатится, — озвучиваю желание невинным голоском. – А то как—то скучно.

Есть предчувствие, что Астахов не сможет мне отказать.

— Воу, серьезно?

В мужском взгляде проглядывается надежда на неудачную шутку.

— Серьёзное некуда, — обламываю я. — Одолжишь своего Мустанга?

— Что ж... — чешет затылок Тим. – Окей. Когда—нибудь ездила на спорткарах?

— Ездила—ездила, — хмыкаю я, поглядывая на Феррари. – Я справлюсь, не переживай. Твоя машина не пострадает.

— Мда, — прочищает горло Астахов, подавляя чувство

недоверия к моим словам. — С кем в паре хочешь поехать?

Я киваю на Макса. Надо бы подвинуть звезду с Олимпа.

— Однако, — усмехается Астахов.

— А то. Кто—то же должен его уделать в конце концов, — разглядываю ногти, самоуверенно заявляю я.

Главное же настрой, правда? Как себя зарядишь, так и будет. А я прям изнутри горю — так сильно хочу наказать Золотова. Подорвать его авторитет местный. Можно сказать кастрировать на женских глазах.

Проиграть девчонке! Что может быть ужаснее?

Предвкушаю и злорадствую.

Тимур отходит к Максy и рассказывает ему о моих намерении встать с ним на заезд.

Взгляд Золотова стреляет в меня и вспарывает острым шилом. В черных кратерах пожары разжигаются. Кажется, предложенная идея пришлась по душе самопровозглашенному королю гоночного трека.

Оба идут ко мне.

Крутая походка Макса орёт о том, что он жестко поимеет меня этой ночью. Смотрит на меня так, будто он уже выиграл. А я валюсь под ногами никчемным мусором.

Я встречаю его невозмутимым и даже слегка наглым взглядом. По—другому с ним просто нельзя.

— Уже обделался в штаны, братец?

— Лучше свои трусики проверь, дорогуша, — ухмыляется Макс. — Намокла уже.

Разящая аура альфа—самца вызывает приступ тошноты. Не понимаю, как другие ведутся на это? Их привлекает, а мне блевать охота от супер—концентрированной спеси.

— Да—да, нет—нет? — перехожу к делу.

— Смотря, какие ставки, — хитро растягивает губы Золотов. — Если приеду первым, то ты будешь прислуживать мне. Исполнять каждый мой каприз. Как скажу, так и будет. Согласна, Маруся?

— Корона на башке не треснет?

— Нет. Не волнуйся.

— Ага, она со свистом слетит, как только я выиграю тебя на глазах десятков зрителей, — сверкаю коварной улыбкой. — И ты передашь мне ключи от своей тачки.

— Чего? Губу не раскатывай, — хмурится Макс. — Феррари ты не получишь в любом случае.

— Зассал? — на понт решаю взять.

— Короче, либо выбираешь что—то другое, либо... Иди ты на хрен.

Недовольно поджав губы, я перебираю в голове варианты. Нельзя упустить шанса поставить на место этого придурка. В принципе, какая разница, что я с него поимею? Главное, обеспечить Золотову минуту позора перед друзьями.

— Ладно. Сводишь меня в самый дорогой ресторан. Не знаю... На крыше небоскрёба, например, — озвучиваю далёкие мечты маленькой девочки.

Макс усмехается и переглядывается с Астаховым.

— По рукам, — заключает он и дерзко подмигивает. — Готовься, детка.

Чуть склонившись, он шепотом добавляет:

— Бойся моих желаний.

Коварный блеск его глаз чутка вводит в легкое напряжение мои ягодицы. Отстранившись, Зотов приподнимает правый уголок губ, засовывает руки в карманы и удаляется вальяжной походкой в сторону кучки столпившихся парней.

Время до старта я провожу в салоне Мустанга и внимаю комментариям Астахова. Он переживает не меньше моего.

— Аккуратнее на повороте, — повторяет Тимур. — Держись внешней обочины, не газуй, чтоб не занесло.

— Так я точно отстану от Макса. Попробую чуть иначе, — закусив губу, задумчиво смотрю на трассу.

На этом самом повороте Золотов обогнал его, и я запомнила по какой траектории он двигался.

— Марьяна, давай без экспериментов. Это опасно, чёрт возьми.

— Ты слышал, что я должна буду ему прислуживать в случае проигрыша? Да я лучше разобьюсь на смерть.

— Вот давай без этого. Забери свои слова назад, или я не пущу тебя на страт.

— Да же а я пошутила, — хихикаю и дотрагиваюсь до мужской руки, чтоб успокоить взволнованного парня.

Спустя десять минут спорткары становятся на линию старта. Я дергаю головой в сторону Феррари. Мы обмени-

ваемся с Максом короткими взглядами. Оба слегка напряжены, но заточены на победу. Глаза горят решительностью, азартом и вызовом. Улыбнувшись, я подмигиваю Максу. Он просто уводит взгляд вперёд и чуть сильнее сжимает руль.

Раздаётся сигнал – старт!

Двигатели ревут, как разъярённый звери, и стремглав вырываются вперёд. Колеса свистят, оставляя позади клубы дыма.

Я давлю тапку в пол, успевая на ходу повышать передачи. Впереди темно – серая полоса, которая кажется бесконечной, и чёткая цель. Цель — во что бы то ни стало выиграть.

Я должна выжать максимум. Без грамма страха. Идти на риск. Только так я добьюсь победы.

Моё сердце разгоняется до запредельных частот. Адреналин зашкаливает и бьёт отбойными молоточками по вискам.

Давай, Марьяна, давай! Ты сможешь!

Я не чувствую скорости, хотя стрелка спидометра приближается к 200.

Первый поворот.

Вхожу в него плавно и вижу, как желтый спорткар вырывается вперёд.

Проклятье! Как он это делает! Вот засранец!

Собрав эмоции в кулак, я ещё больше закаляюсь на победу. Вопреки всему. Нарушив всякие законы физики. Я должна приехать первой!

Мустанг рычит, преследуя Феррари, как некую добычу.

— Надо порвать его на куски, — вытаскиваю из себя ярость, которая выступает отличной движущей силой в гонке.

Давлю газ, разгоняю тачку. Невидимые силы помогают, толкают вперёд.

Я равняюсь с Максом и подмигиваю ему.

Но даже моя улыбочка не в силах развеселить угрюмую и заметно рассерженную физиономию парня.

Скоро второй поворот перед финишной прямой. В этот раз я не позволю Золотову оставить меня позади. Не в этой жизни.

Я не значительно снижаю скорость перед поворотом и мысленно рисую перед глазами довольно короткую и резкую дугу. Чтоб дистанцию сократить и выиграть время. Для новичка без опыта это опасно. Но сейчас во мне нет ни малейшего страха. Я, блин, бессмертная. За спиной крылья. И я могу всё. Абсолютно всё.

Время, как и моё сердце, застывает в момент рискованного манёвра.

Секунды длятся вечность.

Визг колёс. Тачку слегка заносит. По позвоночка пробегают холода.

И я обгоняю Золотова!

Мама родная! Да! Да! Я сделала это!

Радостный визг заполняет салон.

Сердце срывается с паузы и дубасит, как одуревшее. Все

процессы в организме начинают работать в усиленном режиме. Ветер подгоняет и буквально несёт меня вперёд. К финишу!

От заветной черты отделяют метров восемьсот. Несколько секунд.

Неожиданно слева замаячило желтое пятно.

Дергаю головой в сторону и чертыхаюсь.

Только не это! Золотов норовит вырвать у меня победу из под носа.

Мы обмениваемся напряженными взглядами. Никто не собирается уступать.

Мчим на бешенных скоростях вперёд. Наравне идём.

Я превращаюсь в одну крупную мурашку, которую разорвёт на ошмётки, как только пересечёт линию.

Обратный отсчёт пошёл.

Три...

Два...

Один...

Бах! Оглушительный взрыв. Жаркой волной ошпаривает. В ушах звенит. Перед глазами вспышки. Всё как в тумане. Я замедляю скорость, останавливаюсь и роняю голову на руль. Рвано дышу. Лихорадочный тремор охватывает внутренности.

Кажется, я проиграла. Или нет. Я не знаю.

Но разгромной победой тут не пахнет.

Расстроившись, я ударяю по рулю и взываю. Даю себе

время успокоится и прийти в себя. От бушующих эмоций даже слезы проступают.

Заметив Макса и Тимура в зеркале, я сметаю с лица всякие признаки слабости и выхожу из машины.

Сложив руки на груди, с непоколебимым видом встречаю парней. Пытаюсь определить по их физиономиям исход гонки, но волнение сильно сбивает. Зажав зубами нижнюю губу, я перекрещиваю ноги и мысленно успокаиваю себя.

В любом случае, я заставила вспотеть Золотова. Это уже заслуживает гордости.

— Это было мощно! – восклицает Тимур, размахивая телефоном. – Смотри, Марьяна. Камера с дрона уловила официальный момент.

Он разворачивает экран и показывает мне замедленную съемку того, как мы с Максом пересекаем линию финиша.

Мои сдвинутые брови тотчас подлетают вверх, а лицо вытягивается.

— Ты видела это?! – с восторгом спрашивает Тим.

Я поднимаю взгляд на Золотова. Он безрадостно усмехается одним уголком губ.

— Вы приехали одновременно вплоть до десятой доли секунды! Охренеть – не встать! Вот это жара! – эмоционализирует Астахов.

— Да уж, — поджимаю губы.

Внутри не понятные ощущения. Вроде я не проиграла, но в тоже время не выиграла. Нет удовлетворения. Ожидаемая

феерия от победы провалилась.

— Это было неплохо, Маруся, — оживает Золотов, направив на меня прищуренный взгляд.

— Согласна, — дергаю плечом. — Что ж получается, наши ставки прогорели. Никто ничего не должен делать.

— Почему это? — возражает он. — Мы оба заняли первое место, а это значит, каждый выполнит заявленное условие. Но с взаимными уступками.

— Поподробнее, пожалуйста, — заинтересовано выгибаю бровь.

— Ты хотела в дорогой ресторан? Окей, без проблем. Но ты должна будешь соблюсти моё пожелание.

— Какое?

— М—м, — задумчиво отводит взгляд в небо и сканирует темное полотно.

Вдруг его глаза загораются идеей, как звезды в ночи.

Макс стреляет в меня игривым взглядом и дёргает бровями:

— В ресторан пойдёшь без нижнего белья.

Глава 12

Марьяна

Говорят, что красный цвет сводит мужчин с ума.

Не знаю, правда ли это, но Золотов не в силах оторвать от меня глаз. Всё дело в наряде – на мне шикарное красное платье, которое я надела специально в ресторан. Дорогущее, от какого—то известного бренда. Отложив скромность на попозже, я выбрала самое лучшее из предложенного в люксовом гардеробе. Сексуальное декольте привлекает внимание парня, который не так давно нелестно высказывался о моём «маленьком» размере.

Он сидит напротив за столом и испытывает меня взглядом, пока я изучаю меню.

— Салфетки для слюней, — стреляю глазками поверх переплёта. — Подотришь и прекрати так пялиться.

Макс усмехается и поправляет полы расстёгнутого пиджака. Белый костюм и черная рубашка выгодно подчеркивают его внешние достоинства и, что скрывать, идеально вписывается в образ красавчика—мажора, которого желают юные девы.

Мой критический мозг не даёт слабину перед его привлекательностью. Я в курсе, что у Золотова минусов не меньше, чем плюсов. А в башке каких только бесов не сидит. Батюшка побоится рядом стоять.

— Определилась? — спрашивает Макс, когда я откладываю меню.

— Угу. Я планирую тебя разорить. Закажу всё самое дорогое, — обнажаю зубы.

— Не удивлён.

Он поднимает руку. К нам подходит официант и записывает все пожелания.

Когда мы снова остаёмся наедине, Золотов с игривым прищуром сканирует меня.

— Ты выполнила моё условие?

— О чём ты?

Изображаю легкое недоумение, хотя, конечно, понимаю, на что намекает парень.

— Под платьем ничего нет? — дергает бровями он.

Раздевающий взгляд намерен смутить меня.

Я прочищаю горло и неоднозначно пожимаю плечами.

Повисшая интрига разжигает огоньки в мужских глазах.

— К верху вопросов нет, тут очевидно, — засматривается на мою грудь Макс.

Сохраняя королевскую осанку и невозмутимое выражение, я прибираю распущенные волосы на грудь, и тем самым прикрывая деликатные части.

— А снизу? — не унимается Золотов.

По взгляду очевидно, как его развратная фантазия бурлит и визуализирует.

— Я без трусиков, — заявляю так спокойно, словно каж-

дый день щеголяю без нижнего белья.

— Хотелось бы убедиться на сто процентов.

Мужской кадык дергается, сглатывая непристойности, которые генерируют бесстыжие мысли.

— Ну давай я встречусь с Астаховым после ресторана, и он подтвердит, — предлагаю вариант, который точно не понравится Макс.

Его игривое настроение сразу сходит на нет. Лицо искажается, словно он проглотил нечто противное.

— Не думал, что вы настолько близки, — выталкивает ревностно.

— Всё впереди, — поддразниваю.

Обмен колкими взглядами добавляет градуса в уютную атмосферу ресторана.

Через пару минут нам приносят вино в качестве аперитива. Официант вскрывает бутылку при нас и, прихватив её полотенчиком, собирается разлить напиток по бокалам.

— Разрешите, я сам поухаживаю за дамой, — включается Макс.

Он встаёт из—за стола и берёт процесс в свои руки.

Белое сухое струйкой заполняет фужер и под действие пузырьков слегка пенится сверху.

— Благодарю, — демонстрирую вежливую улыбку, перед тем как пригубить просекко. — Сам не пьёшь?

— Я за рулём, детка.

— Ах, с каких пор, мы такие правильные?

— Всегда.

— Ну да. Свято верю.

Хихикнув, я делаю ещё один глоток и облизываю губы.

— Я вот о чём подумала, — заявляю доброжелательно. — Нам следует объявить перемирие.

— С чего бы это?

— Так лучше для нас обоих. Потерпи меня месяц—другой, а потом я съеду. В общагу или на съемную квартиру — найду варианты.

— От этого мне будет не легче.

— Что ж, тогда я тебя совсем не понимаю, — озадаченно смотрю на парня.

Выдержав паузу, Макс поправляет часы на запястье и поясняет:

— Твоя мать будет по—прежнему женой моего отца.

— Ах вот оно что... — нерадостно протягиваю. — Так сложно порадоваться за отца?

Золотов поджимает губы и опускает мрачный взгляд на скатерть.

Пока он копается в своих мыслях, я смакую вино.

— Где твой отец? — прилетает неожиданный вопрос.

Приподняв бровями, я пожимаю плечами.

— Вот бы знать. С рождения не видела.

Меня нисколько не задевает данная тема. Мать отдавала мне достаточно любви, чтобы не чувствовала себя ущербной.

Золотов кивает и говорит:

— Ну понятно. Поэтому тебя не раздражает, что рядом с твоей матерью появился какой—то незнакомый мужик.

— Я рада за маму, потому что я её люблю.

— Угу. Я тоже сильно любил свою мать. И отец её очень любил, — выталкивает Золотов.

Очевидно, что это болезненная тема для него.

Мы замираем. В воздухе повисает наряженная тишина.

— Что с ней случилось? — осторожно спрашиваю я.

— Она болела, — сухо говорит Макс, и я чувствую, как непросто ему говорить об этом. — Никакое дорогостоящее лечение не помогло.

— Это ужасно... — посылаю сочувствующий взгляд. — Мне очень жаль.

Золотов натягивает на лицо непроницаемую маску, за которой прячет искренние эмоции. Во взгляде появляется некоторая жесткость.

— Да. После её смерти прошло лет пять, как он начал искать ей замену. Пока ни одна не задержалась в нашем доме дольше года.

— Жизнь продолжится, Макс. Твой отец, ещё молодой мужчина, он не может быть один, — пытаюсь достучаться до адекватной части его сознания.

— Мне от этого не легче.

— Ты жуткий эгоист.

Осуждающе помотав головой, я поднимаю бокал и осу-

шаю его до дна.

Градусы отлично расслабляют. С прикрытыми глазами я наслаждаюсь послевкусием и приятной мелодией на фоне.

Макс, как джентльмен, наливает мне новую порцию просекко.

— Не вздумай меня спаивать, — подшучиваю я.

— Ты сама отлично справляешься.

— Ну контролируй как—то.

— Ага. Обязательно, — усмехается он.

Официант приносит часть заказа, и мы на некоторое время занимаем рты вкусной едой. Кулинарные изыски мне не свойственны, но в сегодняшнем рационе на ужин паста с черной икрой и лобстер.

— Кажется, я сейчас лопну, — прихватываю набитый живот, отклонившись на спинку стула.

— У тебя ещё десерт, — напоминает Макс.

— О нет, я переборщила... Можно сделать отмену?

— Ты не на кассе в «Пятерочке».

Он кивает на официанта, который несёт к нашему столику шоколадный фондан с мороженым. Я глухо простанываю и выжимаю из себя благодарную улыбку, когда десерт оказывается передо мной.

— Хочешь? — предлагаю парню.

— Неа, — лыбится он на мои мучения.

— Оставлю на потом, — отодвигаю тарелку. — Мы же никуда не торопимся?

Расслабив, спину забираю со стола бокал и допиваю остатки.

— А как же встреча с Астаховым? — напоминает Золотов. Он наливает добавку и вопрошающе смотрит в мои пьяные глаз.

— Ещё пара бокалов, и я точно наберу его.

Я издаю веселый смешок и прикусываю нижнюю губу.

— Тогда завязывай, — советует Макс.

— Ревнуешь к другу?

— Вы — не пара.

— Почему это?

— Знаю.

— Что ещё ты знаешь? Очень любопытно, — посмеиваюсь я, облокотившись на стол.

В висках мягко пульсирует, а язык тянет болтать на самые откровенные темы.

— Тебе очень идёт красный цвет, — заявляет Золотов, пронзая меня глубоким взглядом.

— Спасибо, — улыбаюсь я и в ответ разглядываю парня.

— А тебе белый с черным. Тебе вообще всё идёт, чтобы ты не надел. Ведь ты долбанный красавчик, и ты об этом прекрасно знаешь, — закатываю глаза.

— Без одежды мне тоже очень идёт, — поддавливает Макс.

— О да, я помню...

Его обнажённое тело всплывает в памяти.

Издав смешок, я прикрываю ладонью рот и чувствую, как вспыхивают мои щеки. Чёрт. Я смутилась и покраснела? Какой кошмар. Золотов видит это и довольно растягивает губы.

Я запиваю неловкое ощущение идвигаю к себе тарелку с десертом. Лучше я буду есть, чем переходить границы в общении с Максом.

— Господи... — прикрываю глаза и с трудом сглатываю кусочек.

— Что такое? Не вкусно?

— Обалденно.

На самом деле, меня мало волнуют вкусовые качества. Есть проблема, куда по важнее — мой мозг издевательски подбрасывает в сознание картинку возбужденного члена Золотова. Я запрещаю себе думать об этом. Но оно само проявляется. Спасите, кто—нибудь.

— Я всё—таки напилась, — неутешительно заключаю. — Срочно пора домой, пока я не совершила глупостей.

Макс просит счёт.

Я покидаю ресторан, взяв под руку парня, потому что походка на высоких каблуках стала неуверенной и шаткой.

— Нормально потусила без трусов, — бормочу под нос, оказавшись в салоне спорткара. Мысли путаются в клубок. Веки становятся слишком тяжелыми и падают.

Мягкое урчание двигателя заменяет мне колыбельную. Плавная езда быстро укачивает. Незаметно для себя, я про-

валиваюсь в сон.

Просыпаюсь, когда Золотов несёт меня на руках в дом. Уткнувшись лицом в его грудь, я вдыхаю аромат, пропитавший его рубашку.

— Боже, как же вкусно ты пахнешь.... — вырывается из меня неконтролируемый стон.

Заткнись! Заткнись, пожалуйста! Дура пьяная! Прикуси язык и ничего не говори!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.